

2556
5

ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ

МОСКВА, ИЮНЬ 1926 г.

№ 23 (183)

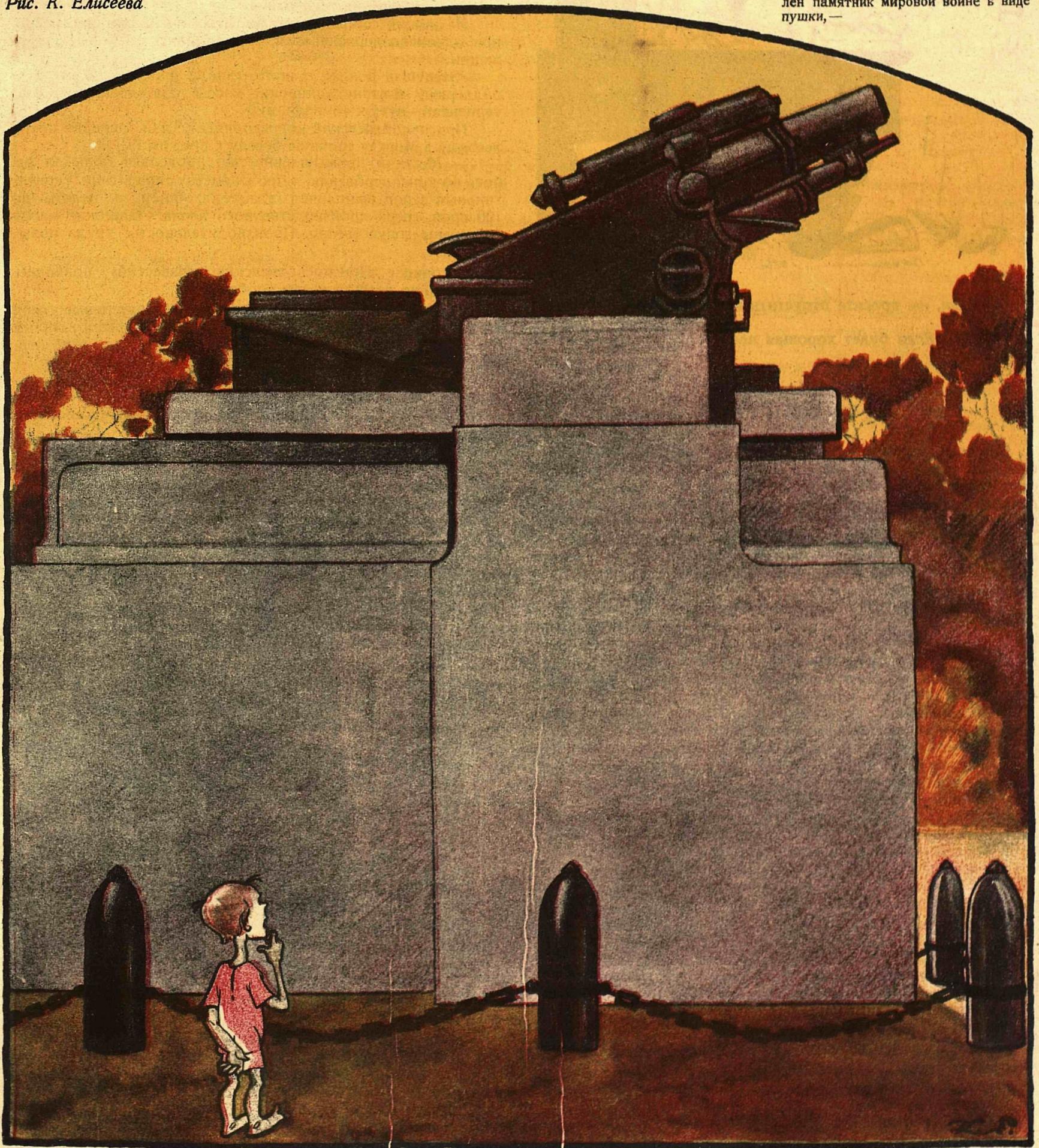
Пролетарии всех стран, соединитесь!

Цена 12 коп.

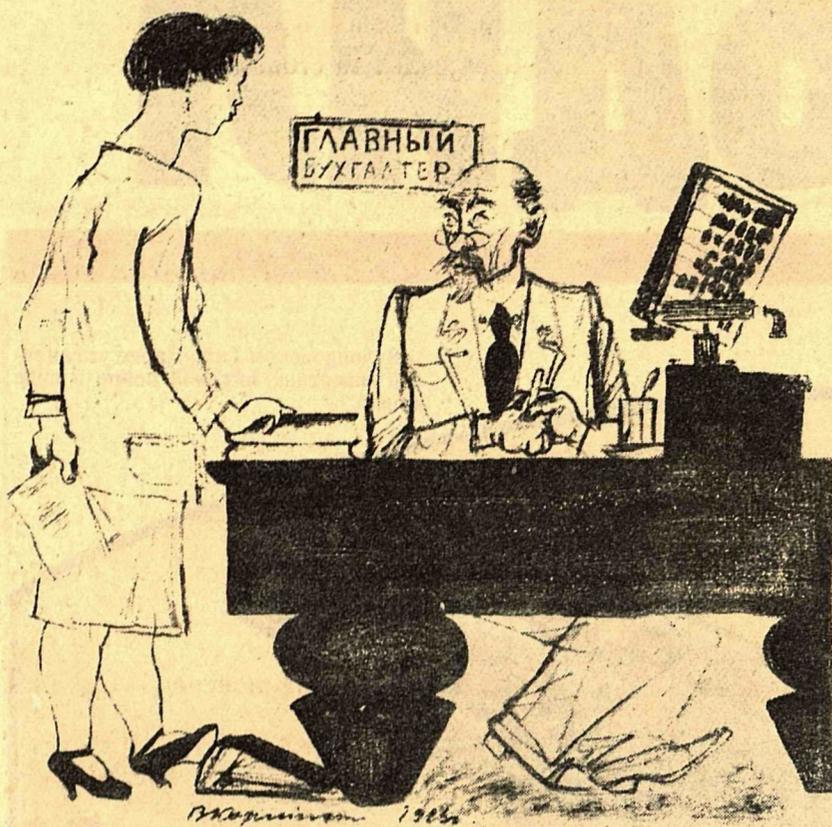
КРОКОДИЛ

Рис. К. Елисеева.

В лондонском Гайд-Парке установлен памятник мировой войне в виде пушки, —

— ОН ЖЕ—ПАМЯТНИК ЖЕНЕВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ.

— Итак, вы просите отпустить вас завтра на похороны вашей тети?

— Да... Если будет хорошая погода.

ТЕРПЕНТИН

По случаю ремонтного сезона все двери Приспособляевского исполкома были только что разделаны малярами под орех. Товарищ, приехавший из центра, не учел этого обстоятельства и, неосторожно приблизившись к притолке, выпачкал свежей краской рукав пиджака.

— Ах ты-ж, неприятность какая! — огорчился зампред исполкома. — Нет, товарищ, вы уж не трожьте: только хуже размажете... Тут одно средство: скипидару на тряпочку — и тереть, покудова не отойдет.

— Скипидару? — переспросил приезжий.

— Первое дело, — подтвердил секретарь. — За вчерашний день мы тут все с непривычки перегваздались, так им только и спасаемся. Лучше нет, как скипидаром!

Приезжий сожалительно оглядел свой рукав, неслышно вздохнул и произнес:

— Скипидаром так скипидаром... Не зря, значит, сказал Прутков: «И терпентин на что-нибудь полезен!»

— Кто, вы говорите, сказал?.. — не дослышал зампред.

— Кузьма Прутков.

— А-а-а!..

— Знаете Пруткова? Читали?

— Ну, как же. Конечно же. Про терпентин — это очень верная мысль. Очень верно и хорошо выражено! — поспешно и почтительно подтвердил секретарь.

Приезжий посмотрел на часы:

— Однако!.. Ну, товарищи, пока. Всего. В уком еще забежать до поезда.

Оставшись вдвоем, зампред и секретарь переглянулись, пожалы плечами, и оба разом спросили:

— Это какой же, собственно, товарищ Прутков?..

Затем оба сконфузились и зампред строго сказал:

— То-есть, я не про то... Товарища Пруткова — я его еще по фронту отлично помню, но дело не в том. Кажется, он теперь в ЦКК...

— А не в ВЦСПС'е?.. — нерешительно предположил секретарь.

— Как-будто нет... То-есть, если не ошибаюсь, в президиум его ввели, но он не в аппарате. Но не в том дело. Скверно то, что дан новый лозунг — насчет терпентина, —

а у нас, в Приспособляевске, он и не думает проводиться в жизнь. И всегда мы так! С «лицом к деревне» тоже позже других раскачались, на кукурузу — помнишь, кампания была... — совсем не откликнулись почти, а теперь вот и с терпентином...

— Но, ведь, никаких пока циркуляров мы не...

— Ах ты, господи: обязательно надо ждать циркуляров!? Товарищ Прутков сказал, в печати появилось, значит — надо начать кампанию! Почему мы в хвосте должны?..

— Это-то верно... — сказал секретарь. — Да что-ж, дело нехитрое. Внесем в послезавтрашнюю повестку.

✱

Кампания развернулась широко.

В Приспособляевских «Известиях» Чемберлен был отодвинут на вторую полосу, а первое место заняли статьи о пользе и значении терпентина.

На общих собраниях и открытых ячейках единогласно, при одном воздержавшемся, принимались деловые резолюции:

«Заслушав доклад о терпентине... оказать всемерную поддержку и втянуть широкие массы. Да здравствует советерпентин — путь к социализму!».

Приспособляевский корреспондент ТАСС передал по телеграфу в Москву срочную беседу с пред'ом ГСНХ:

— Местной промышленностью проделана большая работа по приспособлению к производству терпентина. Терпентиновый завод выполняет задание, в общем и целом, на 100 проц. сверх производственного плана. Широкие массы настроены сочувственно. Производительность труда повышается.

В хронике Приспособляевских «Известий» появились чрезвычайно утешительные сообщения:

«Пролетарское население и все сознательные слои граждан проявляют повышенно-активный интерес к вопросу о терпентине. Посещаемость докладов «о пользе терпентина» — свыше 100 проц. Вовлекаются беспартийные»...

«При фабриках, заводах и учреждениях стихийно возникают добровольные «Общества Друзей Терпентина» (ОДТ) имени тов. К. Пруткова. Секретари не успевают записывать всех желающих».

✱

В Приспособляевске, как и везде, нашлись до всего доходчивые, критически настроенные и не разделяющие всеобщего энтузиазма личности. Одна из них явилась в редакцию газеты, другая — в исполком, и обе невыдержанно заявили:

— Товарищи, тут явное недоразумение. Кузьма Прутков — он же вовсе не вождь, и даже совсем не товарищ!

— То-есть, как это понимать?! — возмутились в редакции и в исполкоме. — Подобное несознательное отношение по адресу ответственного работника...

— В том-то и дело, что вовсе он не ответственный, не работник!

— Как не работник? А кто-ж он такой, по-вашему?

А так, вроде опиума. Даже не человек, а литературный тип. Псевдоним. Книжка такая есть — сочинения Кузьмы Пруткова. Лет шестьдесят тому назад для смеху написана. И про терпентин у него — ради шутки. Не верите? Вот она, книжка!

✱

В исполкоме и в других учреждениях началось было паническое настроение:

— Что-ж это будет, товарищи?! И что-ж мы наделали?!?

Но более хладнокровные и сознательные товарищи поспешили прекратить панику:

— Ничего не будет... Потому что ничего мы не наделали.

— Но... с терпентином-то? Проделана работа, втянуты массы...

Сознательные товарищи сказали:

— Ничего не проделано. Никто решительно не втянут. И никакого терпентина. Обыкновенно, как при всякой кампании... Что уж тут! Кампания — и больше никаких результатов.

Так дело и кончилось. И, в сущности, никто ничего не заметил.

Никита Крышкин.

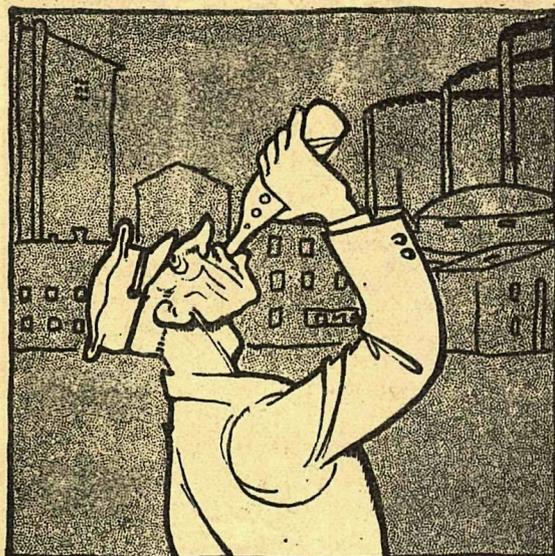
НЕСЧАСТНАЯ ИСТОРИЯ СЧАСТЛИВОЙ ЛЮБВИ

СТРАДАЛЕЦ

Рис. К. Елисеева

Он долго томился и искал ее...

Наконец, дождался и жадно прильнул к ней устами...

Она вскружила ему голову...

Приемная страхассы тихо гудела, делясь своим опытом болезней и лечения. Санитарка у дверей докторского кабинета дремала, подчеркивая полную организованность приема и отсутствие каких-либо недоразумений.

И вдруг дверь распахнулась под звонким ударом чьей-то ладони. Ласково дотронулась медной ручкой до лба больного, имевшего неосторожность поставить свой стул в пределах описанного ею полукруга. И, призванная к порядку чугунной пружиной, срочно вернулась на присвоенное ей место.

Мирное гудение ожидавших приема прекратилось, и все с явным интересом уставились на некоего человека, выплывшего дверью в промежуток между указанными действиями и, очевидно, непосредственного виновника ее, двери, буйства.

Вошедший, осматриваясь в свою очередь, повертел сорокапятисантиметровой шей, украшенной почти-что кубической головой:

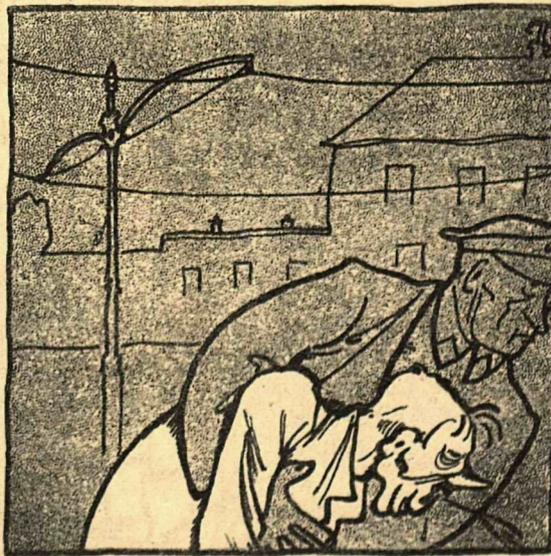
— А что, специшко этот тут уже?
— Что вы изволили сказать?
— Я говорю: спец этот пришел уже?..

Ну, доктор, доктор-то тут?

— Ах, доктор? Доктор давно начал прием.

— То-то! У меня на этот счет живо. Я, брат, живо к ответу... — в этом месте вновь пришедший слегка покачал кулаком, который метафорически мог бы быть назван «цветком жизни», так как по размерам приближался к детской голове нормального типа. — А если самому лень — и через газету этих чертей-спецов к ногтю можно. Мало я их, гадов, по газетам крыл?! Плисецкого, доктора, «распоясавшимся вредителем» обозвал. Брыкман, хирург, небось, до сих пор помнит, что он есть саботажный белогвардеец и ничего больше. А уж что было, когда этот гинеколог, как его? — Плеске мне в отпуске отказал! А через что все? Формалисты, сволочи! Уж раз гинеколог, то широким мужским массам и отпуска дать нельзя!..

Из кабинета врача вышел человек с перевязанной рукой и, с трудом застегивая пальто, пересек приемную.

Увлечение было быстрым и ошеломляющим...

Последний посетитель оборвал свой монолог о способах ущемления специалистов медицины и, широко распахнув дверь, вошел в докторскую комнату.

Врач сидел за столом. Подняв голову, он признал посетителя:

— Это опять вы входите без приглашения?!

— Да! Я! Вхожу! Без! А вот вы мне скажите, будет мне место в санатории или нет?!

— Вам уже говорили: мы не можем... У нас нет мест для здоровых...

— Мест нету? — посетитель быстро подмигнул в сторону приемной, как бы рекомендуя вниманию ожидающих «свою систему», и, замахнувшись кулаком, проорал: — Мест нету, сволочь паршивая?! Для широкой массы, как я, мест нету, а для белогвардейских спецов места есть?! Для саботажников есть! Для вредителей разных — есть!!!

Когда двое милиционеров выводили этого посетителя из разгромленного докторского кабинета, — он, посетитель, умиротворенно делился с милиционерами:

— А что-ж из того, товарищ-милитон, что за врача заступились, которые ожидающие? По крайности, отсижу теперь свое, а потом и на дом отдыха запишут, потому — нервное потрясение. Очень уж меня все это волнует.

Но милиционеры, по несознательности, не разделяли точки зрения на лечение этого посетителя и холодно молчали...

В. Ардов.

ЖИЛКООПЕРАТИВНОЕ

— Ну, что, перебрались уже в новый дом?
— Нет, пока только перебрались наше правление куда-то с деньгами.

НА ПРОЦЕССЕ

— Что же из себя представляла ваша бухгалтерия?
— Бухгалтер — и я.

И на утро, вспоминая ее, он проявил большое рвение на работе.

КАПЛЯ ВОДЫ В МОРЕ ОГНЯ

Провинция до сих пор чрезвычайно бедна противопожарными средствами, а между тем пожары, особенно в деревнях, принимают угрожающий характер.

Рис. К. Ротова

— Ну, товарищи-пожарники, как у вас дела?
— Чай, сам видишь — в полном разгаре!

ЗАПИСКИ ТОВАРИЩА БАРРИКАДОВА

ТЯЖЕЛЫЙ СЛУЧАЙ

Купил у бабы земляники на четвертак. И когда отдал деньги, то только тогда заметил, что у бабы нет носа. Хотел вернуть ей ягоды, а она не берет:

— Если каждый будет вертать, я ее до вечера не продам. К тому же, вы, товарищ, пробовали ее своим дуперствием. А у вас, может насморк есть...

Баба, конечно, права. Пришлось землянику взять и оставить до гостей.

Случай этот заставил меня призадуматься. 9-й год революции, а люди шеголяют без носа. Хотя и было объявлено, что это не позор, а несчастье, но разве несчастье в социалистической стране вещь допустимая? Революция создала такие величайшие учреждения, как Высший Совет Физкультуры и Спортинтерн, а бабы, тем не менее, продают землянику, не имея при себе необходимых органов обоняния. Очевидно, в организации указанных высокополезных учреждений допущены какие-то ошибки и просчеты. В противном случае, каждый гражданин республики, вне всякого сомнения, был бы с носом.

ДОСТИЖЕНИЯ В ФИЗКУЛЬТУРЕ

Обнаружив недостатки в постановке физкультурного дела, я задумал найти и положительные его стороны, для чего посетил соответствующие учреждения. При посещении сразу же выяснилось, что наши учреждения, стоящие во главе физкультурного дела, добились успешных результатов и, самое главное, сумели сохранить, несмотря на ужасы НЭП'а, великопепные черты истинно революционных учреждений славного 1920 года. Пусть говорят,

что НЭП — политика здравого смысла. Пусть меня называют левым уклонистом, неприемлющим НЭП'а! Для меня революция, как я ее понимаю, дороже здравого смысла. И вот в этих учреждениях я, к своей радости, увидел больше революционного порыва, чем здравого смысла.

— Нас, дорогой товарищ Баррикадов, — сказал мне один весьма ответственный юноша, заправляющий физкультурой, — всячески утешают. Одни обвиняют нас в левом уклоне, другие вообще в никчемности. А, между тем, работа наша над молодежью проделана исключительно.

— Скажите, что вами сделано для развития у молодежи социальных и революционных навыков?

— О! В этом направлении нам есть, чем удивить потомство! Мы воспитываем наших физкультурников, неустанно показывая им пример революционно-творческой деятельности. Каждую четверть года мы реформируем и переименовываем спорторганизации. Все контр-революционные слова вроде «состязание», «рекорд» мы заменили революционными — «соревнование», «высшее достижение» и т. п. Нами обращено также внимание на развитие чисто гуманных наклонностей среди физкультурников. Тысячные сборы от состязаний... тьфу! я хотел сказать, от соревнований, уже не идут, как прежде, на грубые материальные нужды спортивных кружков, а ассигнуются на содержание обездоленных неудачников, неспособных ни к какому полезному труду, кроме как к занятию должностей в наших учреждениях.

— Это прекрасно! Ну, а какие у вас достижения в чисто физической области? — спросил я, вспомнив бабу с земляникой.

— И в этом направлении успехи исключительные. Мы развили у нашей молодежи необычайную выносливость. Чего-чего только она у нас не вынесла. Мы создавали самые невыносимые для нее условия, а на и их перенесла. Выносливость у нее теперь изумительная.

— Чем же будет награждена ваша высокополезная деятельность?

— А я думаю, что нас упразднят. Помните слова, сказанные поэтом: «Умри, Денис! Лучше не напишешь!». То же самое можно сказать и про нас.

Беседа наша закончилась любезным предложением принять мне представительство от Гваделупы и Соединенных Штатов, на что я и из'явил согласие в порядке партнагрузки.

КРАЙНЕ НЕОБХОДИМАЯ РЕФОРМА

Ездил в Запугайск читать лекцию «Био-космизм и косметика». Там был свидетелем такого контр-революционного разговора двух, до очевидности, беспартийных граждан. Стояли они около забора и читали только что наклеенное обязательное постановление за подписью предисполкома о срочном представлении всеми гражданами г. Запугайска удостоверений о выправке удостоверений на удостоверение личности.

— Ну, и башка! Опять выпустил постановление. Каждый день выпускает. И когда только он их обмозговывает?

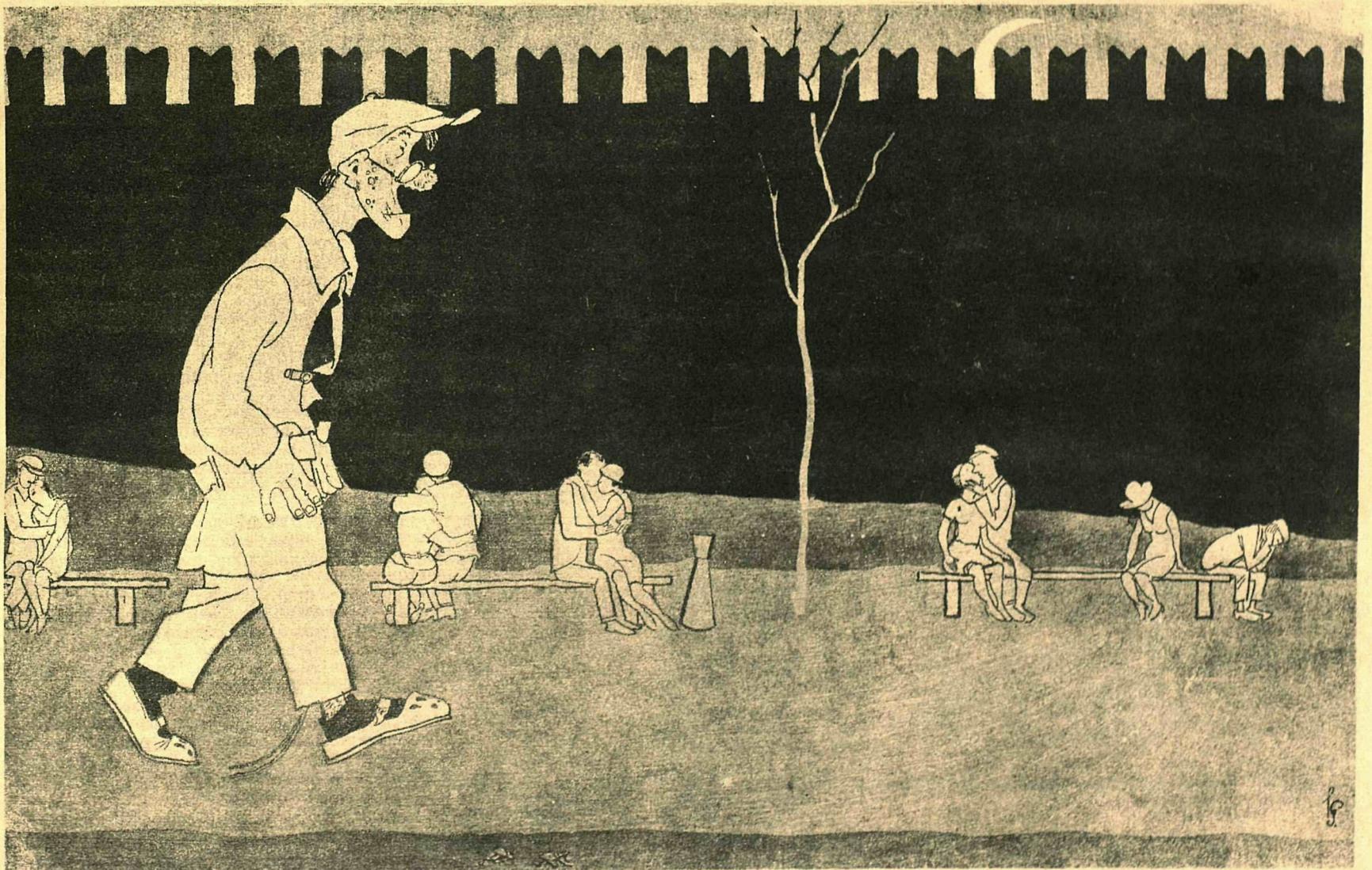
— Эх, ты, чудило! Если бы он их обмозговывал—ему не было бы времени их писать!

Увидев мой портфель, оба типа поправили свои фуражки и скорым шагом удалились, так что я даже не смог заметить их наружности. В связи с этим у меня явилась мысль о необходимости такой жизненной реформы. Всем гражданам надо вменить в обязанность ношение на задку номерков, вроде как у велосипедистов. В случае чего всегда можно записать номер гражданина и дать делу ход. А так,— ищи-свищи ветра в поле. Да и граждане, имея сзади номер, чувствовали бы себя ответственными за свои мысли и слова. А кому же не лестно быть ответственным?!

Б. Самсонов

ПЕССИМИСТ

Рис. К. Ротова

— Боже мой! Боже мой! Сколько же тут алиментов будет!!

Рис. М. Храпковского

— Как тебе не стыдно возвращаться в семью из пивной в таком виде?
 — Д-да... Ты права... я пойду обратно...

ДАЧНЫЙ СПОРТ

В общем, так или иначе,
 А приятно жить на даче,
 Воздух — прямо первый сорт.
 Несмотря на неудачи,
 Правился у нас на даче—
 Спорт.

Отец, воротившись из треста,
 Находит укромное место
 У реки.
 И ждет, неподвижный, как глыба,
 Что тронет наивная рыба
 Его поплавки.

Мама с раннего утра,
 Захвативши два ведра,
 За грибами в лес уходит,
 Долго ходит, колобродит
 И находит,
 Изломавши все бока,—
 Два строчка
 И два сморчка.
 И потом, в огромной банке,
 Маринуются поганки.

Старший брат, хлебнувши водки,
 День и ночь торчит на лодке
 И катает дам и дев,
 От безделья обалдев.
 Он
 Недавно сокращен,
 И с тоски занялся флиртом
 И спиртом.

Нет милее для сестры
 Лаун-теннисной игры,
 И сестра
 С утра
 У сетки.
 С видом «агличкой» кокетки,
 Изломавши две ракетки,
 Жарит двадцать пятый «сет»,
 И желает непременно
 Выйти замуж за спортсмена,
 Но пока надежды нет:
 Этот юн, а этот — сед.
 Словом,—всюду незадача,
 И, порой,
 Мать с сестрой
 Без конца ругают дачу.

Младший братишка,
 Рыжий мальчишка,
 С видом веселым
 Бредит футболом.
 Мать недовольна
 Страстью футбольной:
 Третьи ботинки
 Простят починки.
 Ругается мать,
 А брату—плевать
 На целый белый свет.
 Ему двенадцать лет,
 Он носит гордо трусики
 И поправляет усики,
 Которых нет.

Так на даче живет семья.
 (Только не думайте, что моя:
 Я—жилец-одиночка).
 Общим спортом увлекся и я...
 Впрочем... Тут, собственно, точка.

Вас. Лебедев-Кумач.

РАЗГОВОРЧИКИ

На наших кино-фабриках — море
 бесхозяйственности.

(Из газет).

Директор 33-й фабрики Тухлино т. Ять-
 твердин созвал в свой кабинет всех ответработ-
 ников фабрики и всех высококвалифицирован-
 ных специалистов, работающих по спецставкам.

— Дорогие товарищи, — начал Ятьтвердин,
 — дорогие друзья и соуч... совработники! Я со-
 брал вас для того, чтоб совместно обсудить
 злободневный вопрос о режиме экономии. Мы
 должны обсудить все, лишь бы что-нибудь
 с'экономить. Поэтому я предлагаю в первую
 очередь выяснить вопрос о необходимости
 посылки экспедиции на Дон для с'эмок карти-
 ны «Красное пятно».

— Мое мнение, — заявил режиссер Дериголо-
 вин, — что экспедиция на Дон слишком до-
 рога, и можно обойтись без таковой.

— Правильно! Верно! — подтвердили осталь-
 ные участники собрания.

— Но так как для картины «Красное пятно»
 необходима вода, то я предлагаю заменить
 Дон Амуром, потому что на Амуре и гостини-
 цы, и стол, и все прочее дешевле. Каждый из
 участников экспедиции, благодаря дешевизне
 жизни на Амуре, сможет с'экономить на ко-
 мандировочных.

— Разумные речи приятно слушать, — вста-
 вил оператор Онанисимов.

— А я бы предложил, товарищи, — изрек
 замдиректора, — не брать в экспедицию ар-
 тистку Даль-Перекадную, так как ее оклад —
 350 рублей, а она и ста пятидесяти не стоит.

— Правильно! Верно! — подтвердили участ-
 ники собрания.

— Безусловно, добавил Ятьтвердин, уж
 если брать в эксплуатацию актрису, то, ко-
 нечно, хорошую.

— Хотя бы гр. Голь-Возможную?

— Хотя бы.

— Но ведь она просит 500 в месяц?

— Ну, так что-ж? Ей можно дать и 500.

— Но где-же экономия?

— Как где? Да что вы, товарищи! Разве
 наши нервы ничего не стоят? Разве Даль-
 Перекадная мало бы крови нам всем перепор-
 тила со своим характером? Это надо учиты-
 вать!

Собрание согласилось.

— Я бы еще предложил, извините, дорогой
 тов. Онанисимов, сократить оператора, пото-
 му что он получает оклад в 750 рублей. Это—
 очень неэкономно.

— Но, позвольте, — вскричал Онанисимов,
 — ведь я — лучший! Разве меня можно сокра-
 щать?

Собрание решило сократить Онанисимова.
 Оскорбленный оператор ушел с собрания.

— Если мы, вместо Онанисимова, возьмем
 двух операторов с окладом по 500 рублей
 каждый, то, по крайней мере, нам никто не
 будет тыкать в лицо, что у нас платят сума-
 шедшие оклады.

Собрание закрылось поздно вечером после
 обсуждения сорока вопросов, связанных с
 экономией.

★

Во время с'эмок картины «Красное пятно»
 на Амуре режиссер Дериголовин получил те-
 леграмму, в которой ему предлагалось считать
 себя уволенным в целях экономии за высокий
 оклад (500 руб.). Постановку «Красного пят-
 на» поручалось продолжать гр. Эззелью, кото-
 рый согласился на значительно меньший оклад
 (475 руб.).

Гражданин Эззель, до принятия на себя
 обязанностей кино-режиссера, занимался про-
 дажей леса и сухих дров, поэтому был специа-
 листом по всяким операциям. После ознакомле-
 ния со сделанной Дериголовиным работой
 Эззель остался недоволен игрой артистки
 Голь-Возможной и потребовал замены ее ар-
 тисткой Даль-Перекадной.

Дирекция кино-фабрики, хотя и протесто-
 вала, но, учтя настоятельные требования но-
 вого режиссера, решила, что Эззель — боль-
 шой спец, если так спорит, и артистку Даль-
 Перекадную взяли снова, но с окладом в 650
 рублей в месяц, так как теперь на меньшую
 сумму она не соглашалась.

★

Говорят, что подобные случаи бывают.

Говорят, что картина все равно пошла на
 полку и не увидела экрана, так как режиссер
 не понимал, что делал.

Говорят, что теперь дирекцию кино-фабри-
 ки за это...

Э-эх, мало ли что говорят!

О. Б. Ектив.

КАМПАНИЯ

«Наша печать часто проявляет
угодливость».

(Из доклада).

1.

— Только вот что, дорогой мой: непереносимое условие — живым языком, без циркулярщины и канцелярщины. Обращение к трудящимся массам на предмет вовлечения их в борьбу за режим экономии. Крайне, но выразительно составьте и распространите, — не через газету, конечно, — кто ее читает? — а так, по завкомам, месткомам... и по ячейкам можно. Приблизительно в таком духе, что, мол, не считаясь с затратами, поведем мы широкую борьбу за экономию... А в конце призовите создавать добровольные общества и ячейки любителей советской копейки, или еще чего-нибудь в этом роде. Но — живым языком. Понимаете?

...Через полчаса товарищ Галстухов любовно перечитывал творчество секретаря, вставил в начале каждой фразы «принимая во внимание» или «в виду вышеизложенного», поправил в номере циркуляра хвостик у цифры пять и отдал:

— Размножить и разослать. Двухнедельник любителя советской копейки.

2.

Репортер Свиридов забежал к секретарю Галстухова, Абрамову:

— Нет ли чего новенького?

— Нет, какие уж у нас новости. Вот циркуляр о друзьях копейки собираемся рассылать...

— Ага! Дайте-ка циркуляр, пробегу—кампания, небось! Надо проводить!

...А в редакции, когда мучился редактор над темой для передовой, Свиридов сказал:

— Антон Иванович, про любителей копейки надо дать! Там Галстухов письмо рассылает по завкомам и месткомам, а также ячейкам!

— Против растрат, должно быть?

— Нет, вообще. Не считаясь, говорит, с затратами, как любители копейки и так далее!

— Сам Галстухов? Можно, можно, если ему угодно. Необходимо, конечно, попасть в тон. Вы, Свиридов, завтра же дайте материал насчет того, что, мол, стихийно возникают при заводах и так далее. Ну, пока! Буду писать.

3.

Неделю спустя газета пестрела заметками о стихийном росте ячеек «любителей советской копейки», указывала, что все кассиры и казначей поголовно вовлечены, что массы принимают поголовное же участие, что в президиумы выбирают двух беспартийных и одного коммуниста, что деревня также поголовно вовлечена в новую кампанию, — и так далее.

Галстухов вызывал каждый день Абрамова и велух читал ему газету:

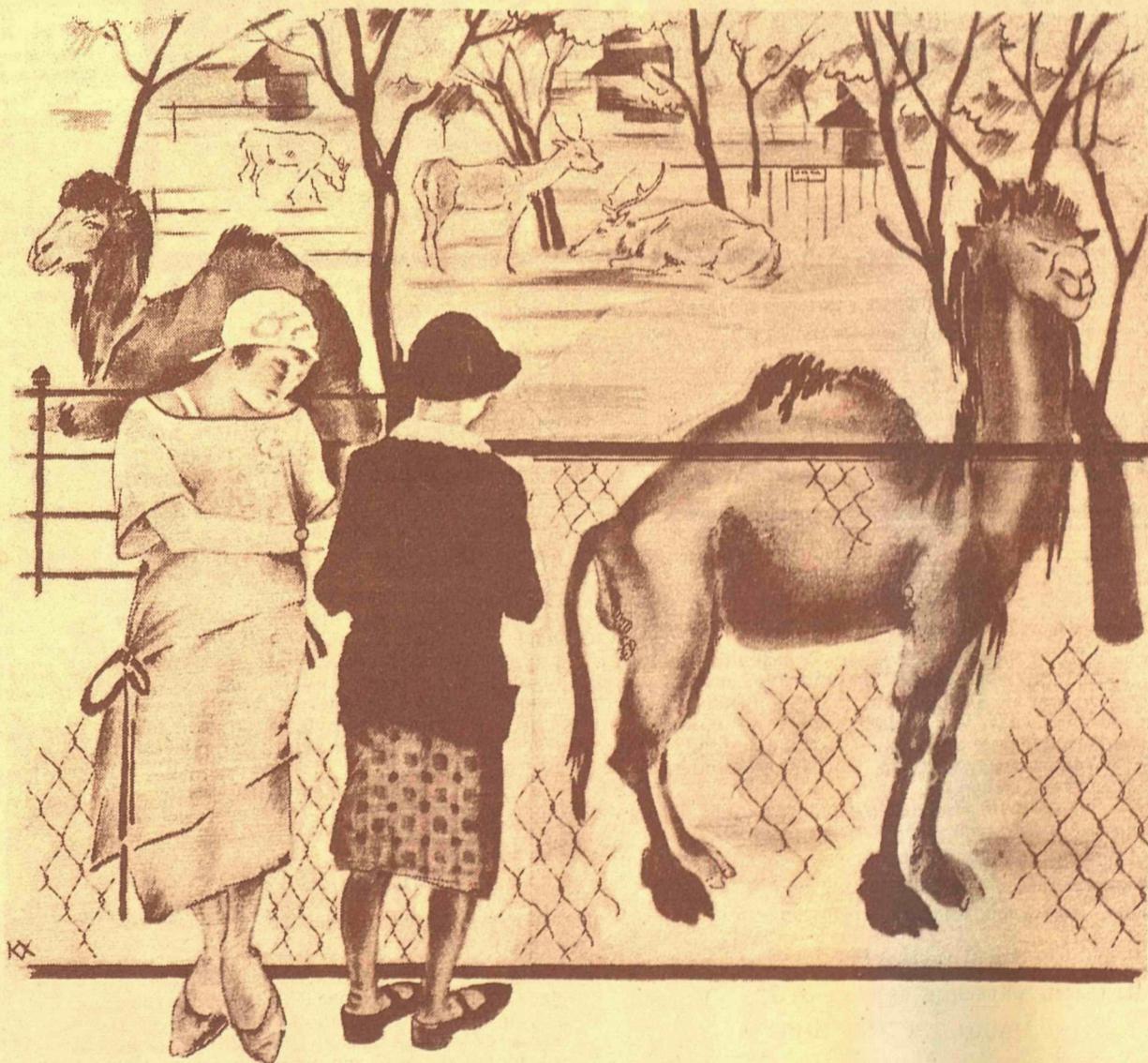
— Видали, что значит человеческий язык и своевременное указание сверху? Не приказ, не нажим, а умелое руководство! Вот результаты: «В селе Верхнее Брехлово все население поголовно записалось в общество любителей советской копейки. В правление выбраны казначей сельсовета и всеработземлеса и кассир ЕПО, в том числе два беспартийных и один коммунист. Среди членов нового общества много крестьянок». И как печать умело подхватила, — молодцы!

— Вы подберите мне вырезки. Поеду в центр — покажу им, как надо работать!

...Иногда читали рабочие и удивлялись:

— Не то про нас, не то не про нас. И не разберешь. Что-то мы не слышали про такое!

Рис. К. Хомзе

— Этот верблюд удивительно напоминает мне магазин нашего шерстяного треста.
— Почему?
— Хвост большой, и шерсти нет.

ГОТОВИТСЯ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ЗООЛОГИЧЕСКИЙ НОМЕР „КРОКОДИЛА“.

— Как не слышали? А казначей завкома триста целковых попер— это тебе не друг копейки!

В одном завкоме хотели даже в повестку дня поставить вопрос о новом обществе, да как-то забыли.

4.

Через месяц возвратившийся из центра Галстухов рассказывал Абрамову:

— Прямо убил их всех нашим успехом. Вот, говорю, что значит живое руководство и своевременная инициатива. Да! Думаю, скоро вызовут в центр, хотя я и отказывался. Собираются новую комиссию создать по вовлечению и меня председателем, но я...

В дверь просунулась голова делопроизводителя:

— Виноват, товарищ Галстухов! Мне Абрамова на одну минутку...

Ну, говорите, в чем дело? Мы заняты!

— Да вот из типографии подводу требуют, — готовы все пятьдесят тысяч экземпляров сразу!

— Какие сразу?

— Да вот того циркуляра, что мы месяц назад заказывали: о любителях копейки. Бумаги у них не было, что-ли, — только теперь готовы, зато всем сразу разошлем, — как раз к началу операционного, так сказать, года получат!

Влап.

В ЗООПАРКЕ

Рис. Ив. Малютина

— Гражданин! Билет стоит 8 копеек, а вы только семь дали!
— А это я режим экономии соблюдаю.

(ПО ПОВОДУ)

Многие месткомы, во вред профработе, перегружают себя самыми разнообразными хозяйственными функциями. Это явление необходимо изжить.

(Из газет).

Вы говорите—„чужая работа“?
Вы говорите—„затраты впустую“?
Продзаготовки—не наша забота?
Я, предместком 507, протестую!
Ваши сентенции явно нелепы,
Вы же неграмотны проф и полит,
Я не поддаюсь влияниям нэпа!
Я в проф'идеях—стальной монолит.
Я ли не спец в деле профинструмента?
Пост свой бессмысленно несу неспроста.
Вы же, профан безо всякого стана,
Хоть бы взглянули в союзный устав,
Чтобы не портить работникам нервы,
Надо их нужды всемерно блюсти,
Третий параграф устава, пункт первый,—
Здесь ли не выдержан классовый стиль?
В жизнь претворим профсоюзное слово.
Ваше меценатство работе вредит,
Наша задача—устройство столовых,
Стрижка, бритва и завивка в кредит.
Долг проф'ячейки—наладить снабжение
Все—от икры до цветных панталон.
Этим месткомы крепят профдвижение,
Вам же мерещится всюду „уклон“.
Правда, иной раз действительно пухнет
От непрерывных забот голова,
Где предместкома?—Денюрит на кухню.
Где секретарь?—Отпускает дрова.
Нас не смутят никакие гримасы.
Нашей энергией крепнет в борьбе
Самосознание трудящейся массы.
Тот же параграф, товарищ, пункт Б.
Чтоб не оставить культуру за бортом,
В каждом месткоме—свое литбюро,
Книгу о МХАТ'е, о пользе аборта
Мигом вам выпишет наше перо.
В наших стремлениях нет колебаний,
Каждому члену сознательных лет—
По два билета в Центральные Бани
И на „Нирпичини“ льготный билет.
Вы говорите—возможны растраты?..
Это ведь мелочи!.. Тысячи две...
Но... улучшение госаппарата
Значится четко под рубрикой В.
Ваши сентенции мелочно узки,
Разве госорган местному не брат?
С ним разделяя ярмо хозагрузки,
Мы укрепляем совторгаппарат.
Скажите, это—не наша забота?
Скажите, это—затраты впустую?
Это же—культ-эконом-профработа!..
Пусть меня тут же сейчас арестуют,—
Я, предместком, протестую!..

Эль.

ВИЛЫ В БОК

НА ВЕТЕР

Рабкор-охотник сообщает такой факт:

«Шахтинское окружное отделение союза пищевикиков, по инициативе ответ. секретаря Романенко, М. Е., бывшего моряка, для украшения дома, где помещается союз, заказало бумажный броненосец, истратив на это дело 40 руб. профсоюзных денег.

На другой день ветер разорвал корабль и его пришлось выбросить».

Хорошо еще, что Романенко не бывший железнодорожник. А то заказал бы состав из 40 вагонов, да с американским паровозом...

ЧЕМ БОГАТЫ

Из газеты «Красный Курган» № 72:

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ.

Носков исключен из ВКП(б).

Не спорим. Возможно, что это — крупное достижение.

ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА

Вот какие подписки дают иногда:

Я, нижеподписавшийся, гражданин села Носелевки, Борзенского района, Котопского округа, Остап Назарович Болшак, даю сию подписку всем гражданам села Носелевки, имеющим и не имеющим избирательных прав, в том, что если после перевыборов сельсовета останусь на должности председателя сельсовета, каждый гражданин имеет право меня ударить, как захочет, иначе уплачу штраф в сумме 300 руб. в пользу носелевского общества, в чем и подписуюсь.

О. Болшак.

Говорят, что Болшака не перевыбрали. А жаль!!!

В'ЯДРЕНИЕ

Один товарищ очень довольным тоном общается:

«Зав обучением по военизации членов союза при клубе союза РКХ, в г. Саратове, т. Миронов, внедрение военных наук в массы скрепляет такими загибами и матами дореволюционного времени, что в винтовках каналы стволов поржавели».

Очень рады за тов. Миронова, что его загибы достигли по качеству довоенного уровня...

РАМА ДЛЯ УИК'а

Колнская артель «Свой труд», Меленковского у., Владимирской губ., арендовала у Меленковского УИК'а лесопильную раму на 6 лет, которую собрала из остатков разрушенного лесопильного завода. Купив локомотив, без посторонней помощи, исключительно трудами своих членов-крестьян она построила лесопильный завод и мукомольную мельницу. Но Меленковский УИК, решив построить новый завод, постановил: договор с Колнской артелью «Свой труд» расторгнуть и изъять раму у артели.

Вставят в эту раму группу исполкомовцев, и будут показывать — вот, мол, какие мы!

ОЖИВЛЕННАЯ РАБОТА

О комсомольцах из с. Прилуки, Ярославской губернии, пишут такое:

У нас комсомольцы обокрали улы и кооператив, и однажды ночью полезли к прислуге доктора, сорвав дверь с крючка.

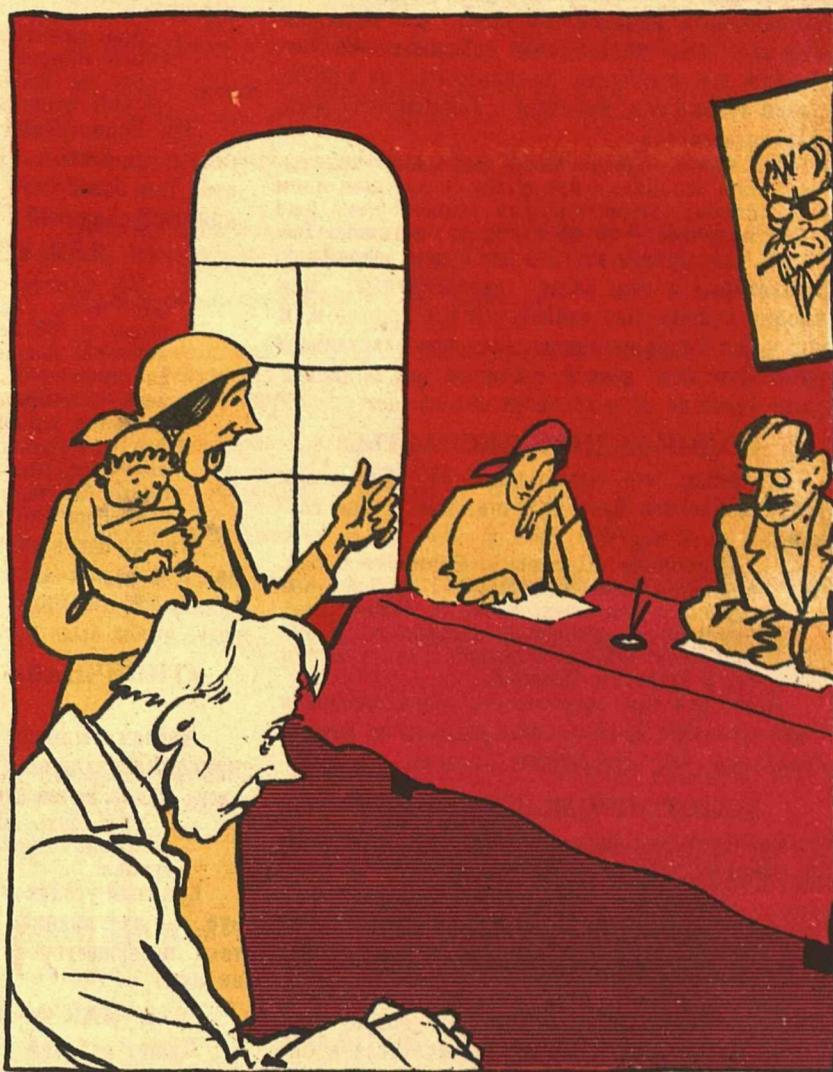
Деятельные ребята! А в отчете по поводу этих случаев, небось, пишут: «ячейка интересуется пчеловодством и кооперацией: работа среди девушек налаживается».

Рис. К. Елисева

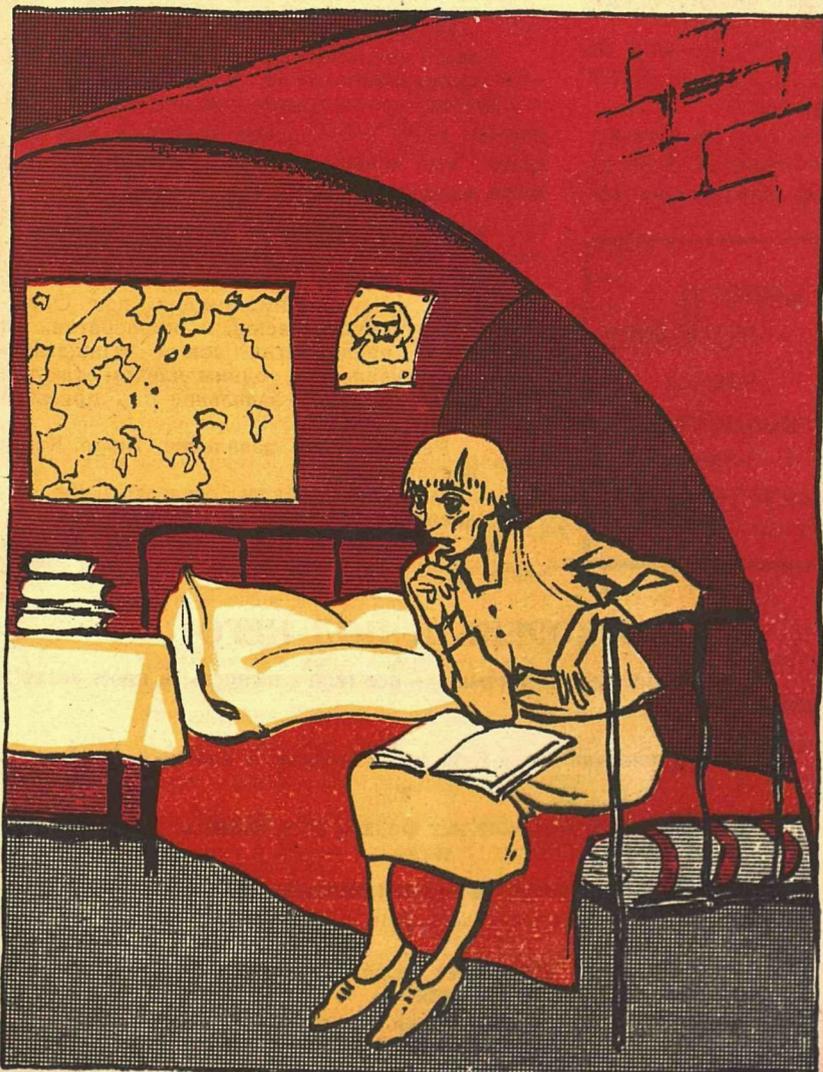
Маруся отравилась,
В больницу повезли...

(У столовой Нарпита).

Ах, зачем эта ночь
Так была хороша...

(Алиментчик в нарсуде).

Сухой бы я корочкой питалась...
(ПРИМЕЧАНИЕ „КРОКОДИЛА“.—Да и той нет! Известно, какие рабфаковские харчи).

Зачем ты, безумная, губишь
Того, кто уелся тобой?...

(Растратчик у кассы).

ДАЕШЬ ИЗОЛЯТОР!

Чтобы освоиться с делом, каждый вновь назначенный начальник пихает в подведомственное ему учреждение побольше «своих». С этим все как будто примирились, не примирился только тов. Красный с Токаровского фарфорового завода:

Вновь назначенный зав всюду понатыкал «своих», а продукция с каждым днем падает. Первосортных изоляторов уже получается не 40—60 проц., а только 7.

А вот против этого и мы будем возражать. Изоляторы, а тем более первосортные, нам крайне нужны. Без изоляторов мы пропадем. И так у нас много негодного элемента разгуливает на свободе безо всякой изоляции и частенько даже большие дела-делишки обделывает.

СОДОКЛАДНОЕ НЕСЧАСТЬЕ

Известно, что выступление с содокладом редко кончается благополучно. Вот и еще случай:

В совхозе «Дагомыс», Сочинского района, по случаю праздника 1-го мая выступил с содокладом зав т. Голоусенко, который в содокладе буквально выразился так: «Иоанн Златоуст и его ученики Карл Маркс и Энгельс».

Ясно, что тов. содокладчик долго готовился к выступлению и, когда выступил, то по случаю праздника, был совершенно «готов».

ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННИКИ

Сарапульский рабкор т. Вирюков недоуменно спрашивает:

И когда у нас местхоз бросит песок возить на улицы? Три года возит, а все зря. Рассыпается и пропадает. Денег ухлопали уйму, а толку нет.

Как нет толку? Раз много денег ухлопали, значит, песок-то рассыпается не простой, а золотой. Нашли умные головы из местхоза в Сарапуле золотые пески-росыпи. Ну, и добывают из него золото. Одно слово — старатели!

КАЖДОМУ СВОЕ

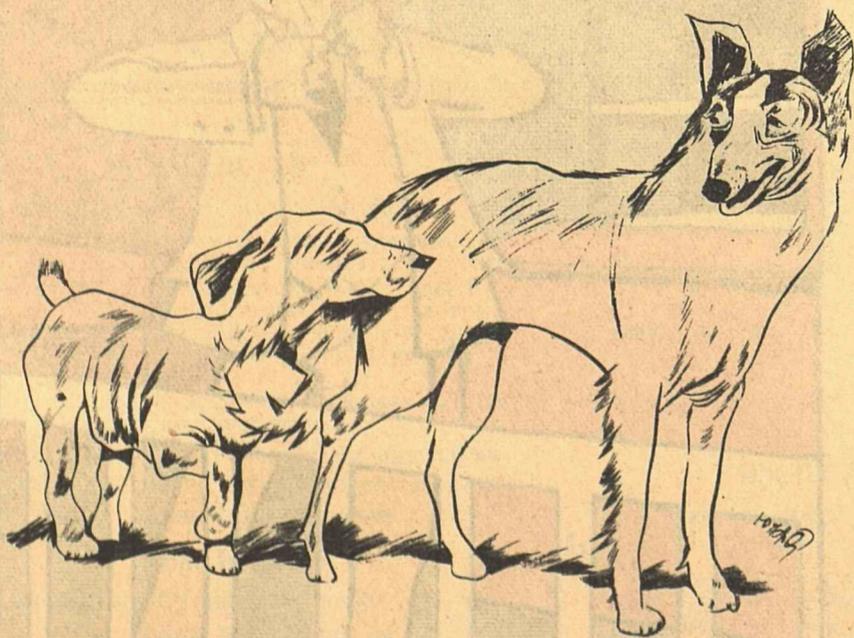
Управляющий Ферганским отделением акционерного общества «Россредаз», гр. Алимбек

из личной любезности к некоторым сотрудникам перебрасывает их в другой город и выплачивает подъемные в сумме 500—600 и более рублей.

Людам подъемные выписывают, а Алимбеков и выходного не получит... Разве от суда что-нибудь...

КАК У ЛЮДЕЙ

Рис. Ю. Ганфа

СОБАКА: — Отстань! За мной теперь кобель самого начальничи ухаживает! Я с тобой больше ничего общего не имею!

И СТЕНЫ ИМЕЮТ УШИ.

Гласность иногда доводит людей до ужасных поступков:

Зав. педтехникумом м. Мрина, Нежинского округа, УССР, т. Подчиевский, в гнев на статью, помещенную в студенческой стенгазете, сорвал ее.

Гр. Подчиевский буквально на стену лезет, чтобы уничтожить недочеты своей деятельности. Тем более, что на стенке — газета с неприятной заметкой

ДЛЯ СОКРАЩЕНИЯ

На Аниенском руднике, шахте № 1 (Донбасс), на 2.000 человек рабочих имеется 100 десятников, а у каждого из них есть помощник; имеются также 3 зава шахтой. В местной конторе 15 человек конторщиков. В рудоуправлении (главное управление) 40 человек, не считая помощников. Кроме того, имеются шахтком, местное отделение союза и пр. Всего 198 человек. Раньше было 10 человек, и работа шла лучше.

Ничего здесь удивительного нет. Очевидно, в связи с режимом экономии, предвидится на руднике сокращение штатов. Вот и набрали народу, чтобы было кого сокращать.

«ТИПИЧНАЯ» БЕСХОЗЯЙСТВЕННОСТЬ

Читаем выписку из протокола № 16 заседания Президиума Правления Сибирского Краевого Союза кооперативов от 18 апреля с. г.:

Утвердить сметы в сумме 4.500 руб. на постройку временного типа — красного уголка.

Красный уголок — временного типа, в 4.500 руб. — это крепко. Надеемся, что уголок все-таки просуществует дольше, чем этот президиум!

КАК А. И. К. НЕТСЯ...

Пишет рабочий из Комрудника (Кузнецкого округа):

«Вот уж полгода звоним в оба уха А. И. К. о недостатке инструментов, в особенности лопат для отгребки угля, но инструментов нет и нет. Работа производится в половинном размере».

А теперь уж и не ждите лопат. Крышка! Теперь, при режиме экономии, А. И. К. ни за что не закупит вам этих инструментов.

Потому что А. И. К. тоже хитрый и не хочет, чтоб его несправедливо обвиняли в бесхозяйственности. Лучше пусть справедливо обвиняют!

ДВОЙНОЙ ПРАЗДНИК

Вот про какой любопытный случай сообщает рабкор ОКО:

«Вожди г. Нерехты, Костромской губернии, празднование 1-го мая перенесли на 1-й день пасхи, приурочив, таким образом, революционный праздник к религиозному».

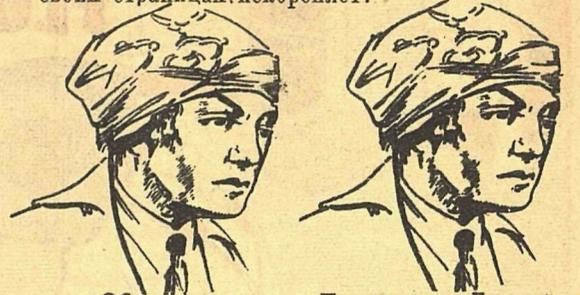
К сожалению, у нас нет сведений, под каким лозунгом нерехтовцы провели этот двойной праздник. Но надо надеяться, что они лицом в грязь не ударили, и на их красных знаменах было:

— Да здравствует Международный День Труда!

— Христос Воскресе!

ЭКОНОМНЫЙ «КОММУНИСТ»

Ежели со смыслом экономить, то можно крепких результатов добиться. Например, харьковский «Коммунист» считает прямой расточительностью со стороны гражданок, хотя бы и находящихся под судом, пользование своей собственной физиономией, и этот разврат на своих страницах искореняет:

Обвиняемая. Подсудимая Левченко, Лидия Коваленко. жена бандита Мунчика («Коммунист» № 95). («Коммунист» № 103).

В самом деле, чего тут церемониться, да еще с обвиняемыми и подсудимыми. И с одной мордой хороши будут.

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНЫЙ КАССИР

Осторожность никогда не мешает:

Кассир по приему с.-х. налога Чулымского ВИК'а, Сибирского округа, в конце служебного времени, ссылаясь на загруженность работой, категорически отказался принять налог у киргиза Жакьянова, приехавшего за 50 верст.

Небось, не понимаете? А оно просто. Чем меньше денег в кассе, тем меньше сумма растраты, чем меньше сумма растраты — тем легче наказание. То-то и оно!

А ЕСЛИ ТРЕТЕЙ НЕХВАТАЕТ

Тяжело живется одиноким в г. Краснодаре.

В кассу взаимопомощи при Обзавкоме государственных кооперативов и части предприятий союза «Пищевкус» в г. Краснодаре одним членом таковой было подано заявление с просьбой о ссуде.

Разобрав это заявление, Бюро Кассы постановило:

В выдаче ссуды отказать, ибо подавший заявление... одинокий.

Эх, бюро, бюро! Может, человеку на алименты надо!

В КОРЕНЬ И ПОД НЕГО

Глас вопиющего в пустыне — все-таки гласность; в ином уезде и этого нет.

Кооперация для кого — путь к социализму, а для кого — в тюрьму.

У советских чиновников нет формы, зато избыток формализма.

Многие не берут взятку принципиально, так как им по должности не полагается.

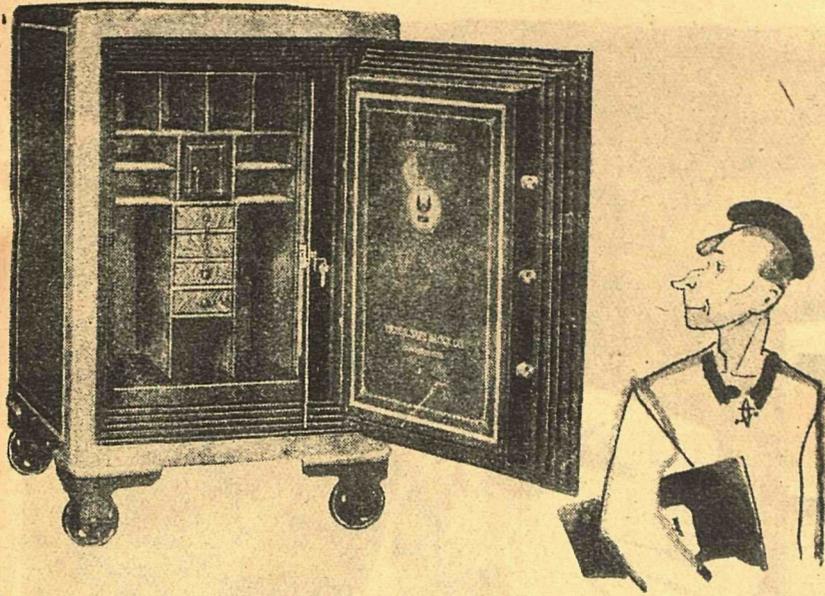
Хотя и сказано, что «никто не обвинит необъятного», тем не менее мы с бюрократизмом боремся.

Прохвосты энергичны и, в силу закона сохранения энергии, никогда не пропадают, а только видоизменяются.

Б. Сам.

ЗАКОННОЕ НЕДОУМЕНИЕ

Рис. К. Ротова

— Зачем несгораемые шкафы, когда ключи все равно у кассиров находятся?

ОТНОШЕНИЕ К ДЕНЬГАМ

Некоторые государственные деятели чрезвычайно рассеяны:

Председатель Акимовского губотдела строительных рабочих Егоров отношением за № 220 сам себе предлагает внести в кассу губотдела за 2 сажени дров, при том: «в самом непродолжительном времени».

Ну, и что же? Смертные, чтобы не забыть, узелок завязывают, а лица, облеченные властью, отношения сами себе посылают, — потому деньги не свои, а казенные, — забыть легко можно.

НЕ РУБЛЕМ, А ДУБЬЕМ

Выписка из протокола Антошинского с.-х. товарищества, Цивильского уезда, Авт. Чув. Республики:

«Единоголосно постановили: устранить частного торговца Андрея Трофимова как занимающегося бакалейной торговлей рядом с лавкой т-ва, и не дать производить торговлю».

Мы догадываемся, дорогие граждане с.-х. товарищества: небось, покупатель не больно густо идет. К сожалению административно устранить сейчас частного торговца трудновато, — гораздо легче устранить недостатки своей торговли.

БЕЗ УГОДНИЧЕСТВА

Без угодничества. Не считаясь с занимаемой должностью и положением. Смело разоблачать прорехи, недостатки, проступки и преступления! — таковы призывы партии к нашей партийно-советской прессе. Эти призывы моментально нашли отклик в другом «Призыве» — владимирской газете. Почтенный орган, описывая разрушение полый водой моста, длившееся с двенадцати часов до восьми часов вечера, сообщает:

Начальник губтройки по борьбе с наводнением тов. Пакетчиков и нач. уездной тройки тов. Абрамов все время находились на месте происшествия.

Для выяснения причин гибели моста начато следствие.

«Призыв» в должностях тонко разбирается: если губернская тройка, то «начальник» и «тов.», если же уездная — только «нач.» и «т.». Но — «не считаясь!». Эти два начальника проторчали восемь часов столбами при разрушении моста и просто любовались, значит. Так их — пропечатать немедленно! И это во время наводнения — то изображать из себя зевак? Но этого мало, — они еще и дикий бюрократизм разводят: не их ли рук дело, это знаменитое «следствие» по вопросу о причинах гибели моста? Не они ли решили привлечь в качестве обвиняемого лед?

Хороши голубчики!

Да и «Призыв» не плох!

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

(Во время узаконенного 42-часового отдыха).

Почему людей, зря убивающих время, не судят за убийство?

В наше время учить гораздо легче и приятней, чем учиться

Если посетитель в учреждении выйдя из себя, закричит благим матом, — заметь ему вежливо, что мат вообще запрещен.

Человеку, обедающему через день, нелегко проводить режим экономии.

Многие вспоминают о том, что у них есть дети и жена только на скамье подсудимых.

И завитая женщина может быть развитой.

Помощников при некоторых завах уподоблю няньке при несмышленом ребенке. Где бы, и как бы ребенок ни нагадил, нянькам приходится прибираться.

Если бы не было мышей, куда бы девать все архивы?

Любовь — проходит, алименты — остаются.

Взяться за ум может только тот, у кого этот ум есть.

Человек, упорно забывающий свою половину, — теряет иногда целых две трети.

Беспартийный Савелий Октябрьев.

ИСПОРЧЕННЫЕ

В середине века с колдуньями поступали просто: на костер, и ладно. Теперь, конечно, нравы стали мягче, но без строгости с ихней сестрой нельзя. Вот пример:

ПЕРВОМАЙСКИЙ ЗАВОД

Нижегородск. губ. 24/IV—26 г.

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА

Кому: Адмтделу.

От: служащего Востокова.

Прошу адмтдел принять меры к выселению из кухни в № 114 одну гражданку, каковая поместилась без ведома вашей и разрешения, и при том занимается колдовством, каковая не раз замечена и испортила мою жену.

Востоков.

На сем резолюция:

Тов. Бебенину. Выяснить и выселить Горбунов.

Горбунову, конечно, не трудно: во-первых, — он коммунист, во-вторых, — кавалер ордена Красного Знамени, в-третьих же, непосредственного дела с колдовством ему иметь не приходится. Но какво Бебенину? Выселить-то — плевое дело, а вот — выяснить?

Просьба — по выяснении сообщить!

НЕ ЖИЗНЬ, А МУКА

Со станции «Петушки» нам прислали такой документ-справку:

За то, что меня член правления Петушинского кооператива Щербаков, И. М., 16 апреля с. г. избил в помещении чайной того же общества, я получил с правленцев, дабы закрыть это дело, 1 пуд пшеничной муки и 6 рублей деньгами.

И. Пучнин.

К этому надо добавить, что: И. Щербаков — член партии.

НЕУМЕЛОЕ УСЕРДИЕ.

Неустроена до сих пор у нас жизнь. Люди никак еще не могут найти себе работу по специальности и по призванию, — какой-нибудь виомончелист, смотришь, редактирует газету, а быкбоец с бойни учит в школе. В результате, происходят такие случаи:

В селе Тундитове, Сталинградского уезда, учитель Быкодоров ударил мальчика Мединцева книгой по голове с такой силой, что тот упал без сознания.

Вот видите! Ежели неумелыми руками вдалбливать сознательность ребятам в голову, то они все равно будут без сознания. Нет, что вы не говорите, а каждый спец хорош только на своем месте!

Рис. К. Х

„Запарился“

— Удивительная халтура! Даже имени городничего запомнить не могут. У Гоголя — Антон Антоныч, а тут его Денисом зовут! Безобразие!

— Никакого безобразия... Тут особые соображения: нашего предисполкома тоже Антоном Антонычем зовут. Неудобно. Обидеться может.